

— Этот сценарий мне передал Чай Цзыцю. Это всего лишь черновик, требующий некоторых правок, — сказала Ань Лин.

Чай Цзыцю — известный сценарист в киноиндустрии. Он ведёт замкнутый образ жизни и несколько эксцентричен, но при этом очень талантлив.

— Режиссёра выбрали?

Цинь Инун не спешила читать дальше. Она только сейчас заметила, что сценарий ещё не имеет названия и пустой обложки. Вероятно, это всего лишь черновик.

Ань Лин кашлянула:

— Нет.

— Инвестор? Производитель?

— Это не точно.

Цинь Инун прижала пальцы к странице сценария и тихонько усмехнулась:

— Тогда отдашь её мне?

Актрисам уровня Цинь Инун больше не нужно бегать по прослушиваниям или искать возможности для съёмок. Сколько бы она ни захотела, её будут бомбардировать сценариями от ведущих сценаристов и режиссёров, которые будут обращаться к ней напрямую. Но если она захочет получить роль, ей всегда придётся братья за уже хорошо зарекомендовавший себя проект.

Как правило, создание фильма начинается со сценария, за которым следует продюсер, вкладывающий в него средства. Продюсер нанимает режиссёра и других сотрудников, выбирает актёров, назначает супервайзера, обеспечивает финансирование и начинает съёмки. Конечно, из этого правила бывают исключения, но они редки.

Если этот процесс состоит из десяти шагов, то мы только что прошли первый. В этой индустрии нет недостатка в хороших сценариях; не хватает лишь возможностей и таланта, чтобы их реализовать. Так много хороших сценариев запрято, невостребованных. Цинь Инун за эти годы снялась в десятках фильмов, как в главных ролях, так и в ролях второго плана, и всё же её запас хороших сценариев не исчерпан.

Ань Лин помолчала немного и сказала:

— Вы спрашивали о жанре, в котором раньше не снимались, поэтому я вспомнила этот.

На самом деле она пыталась отвлечь внимание Цинь Инун. Теперь, когда её цель была достигнута, Ань Лин протянула руку, чтобы забрать сценарий:

— Я дам тебе другой. В любом случае, гей-фильмы нельзя показывать в материковом Китае, так что не бери его.

Цинь Инун подняла руку, показывая, что в этом нет необходимости:

— Награда уже вручена, мне не составит труда взглянуть.

Она вдруг улыбнулась Ань Лин:

— Если не можешь пойти, значит, не можешь. Хотя бы дай другим актрисам шанс выиграть награду.

Ань Лин тоже рассмеялась.

Помимо прочего, ей понравилась та непринужденная и смелая экспрессия, которую излучала Цинь Инун, когда говорила об актёрской игре.

— Ладно, хватит хвастаться. Ты говоришь так, будто обязательно получишь награду.

Работая агентом, ей всё ещё приходится время от времени символически советовать своим артистам быть скромнее, даже если уголки её губ и так высоко подняты, хотя она и не имеет этого в виду.

Цинь Инун слегка приподнялась, хлопая длинными ресницами. Её тёмные зрачки словно погрузились в два озера осенней воды, влажной и ласковой. Она сделала вид, что серьёзна, и спросила:

— Тогда, госпожа Ань, как вы думаете, есть ли в стране кто-то, кто может превзойти меня сейчас?

Ань Лин задумалась на мгновение и с лукавством спросила:

— Твоя Яо-Яо?

Цинь Инун не смогла сдержать смеха, закрыла лицо рукой и вздохнула, совершенно потеряв дар речи.

Если бы Тан Жояо действительно смогла победить её, она бы, вероятно, упала в обморок от радости.

Через некоторое время она пришла в себя и с улыбкой сказала:

— Яо-Яо очень...

Ань Лин вдруг крикнула:

— Заткнись!

Цинь Инун была ошеломлена криком и охвачена страхом.

Гуань Хань, наблюдавшая за происходящим, воскликнула:

— Пых!

Цинь Инун повернула голову, чтобы взглянуть на неё, и Гуань Хань быстро сделала вид, что осматривается вокруг.

Остановив бессердечное проявление чувств Цинь Инун, начавшееся с «Яо-Яо», Ань Лин почувствовала себя очень счастливой и с улыбкой сказала:

— Есть и другие сценарии. Я распечатала для тебя все лучшие. Я отдам их Гуань Хань и

попрошу её отправить их домой. Ты ведь скоро вернёшься домой, верно?

— Верно.

Ань Лин слегка приподняла подбородок, указала на стол и подала знак Гуань Хань:

— Второй ящик слева полон ими. Иди и достань их.

Гуань Хань:

— Да.

Она согласилась, но повернула голову и вопросительно посмотрела на Цинь Инун. После того как Цинь Инун кивнула, она подошла ближе, посмотрела прямо перед собой и быстро нашла рукопись, о которой говорила Ань Лин. Она взяла её в руки и на время положила на подлокотник дивана.

Цинь Инун небрежно положила сверху безымянный гомосексуальный сценарий, который держала в руке.

Ань Лин ещё раз взглянула на Гуань Хань.

Хотя эта ассистентка была нанята студией, вскоре её взяла на работу Цинь Инун. Ань Лин не очень хорошо её знала. У неё всегда было холодное лицо, что резко контрастировало с Цинь Инун. Судя по её нынешнему положению, она должна была стать доверенным лицом Цинь Инун.

В том, что у Цинь Инун были свои доверенные лица, не было ничего плохого. Агент Ань просто чувствовала себя немного неловко. С точки зрения принципа «кто первый пришёл, того и обслужили», и с учётом того, были ли отношения близкими или нет, она должна была быть первой в очереди. Как могла маленькая девочка занять её место?

Ань Лин тайно испила глоток уксуса.

Гуань Хань смотрит на свой нос глазами, а на своё сердце носом, играя свою роль колодца воздуха.

Цинь Инун довольно долго сидела в кабинете. Закончив дела, она оперлась руками о диван, выпрямилась, сделала жест, собираясь уходить, и с лёгкой улыбкой сказала:

— Тогда я пойду первой...

Ань Лин на мгновение замялась, а затем крикнула ей:

— Есть кое-что, о чем я не знаю, стоит ли тебе рассказывать.

— Говори.

— Речь идёт о Яо-Яо, - Ань Лин не поняла и продолжила называть её тем же именем, что и прежде.

Цинь Инун сделала вид, что говорит небрежно, но на самом деле поправила её серьёзно:

— Тан Жояо.

— ...

Ань Лин сказала:

— Тан Жояо.

Цинь Инун снова села, выглядя серьёзно:

— Что с ней случилось?

Ань Лин поджала губы и сказала:

— Ничего серьёзного. Просто она была в плохом настроении на церемонии награждения несколько дней назад, и кто-то придирился к ней и троллил её в интернете.

Для Цинь Инун нападки были обычным делом, но для Ань Лин это не было чем-то серьёзным. Более того, Цинь Инун велела им не разьяснять ей ситуацию, ссылаясь на пустую трату сил и средств, которые следовало бы направить на более важные дела. PR-отдел, всегда пользовавшийся большим спросом, парадоксальным образом стал наименее загруженным, практически не существуя. Только после того, как студия начала подписывать контракты с другими артистами, постепенно сформировался функционирующий PR-отдел.

Цинь Инун протянула руку, и Гуань Хань быстро передала ей телефон, который уже был переключен на интерфейс Weibo.

Цинь Инун прокрутила страницу поиска по трендам, пробежалась глазами комментарии в первом ряду, бросила телефон обратно Гуань Хань и холодно сказала:

— Эти люди настолько дерзки, что снова нацелились на Яо-Яо. Они не могут завоевать доверие людей открыто, поэтому прибегают к подлым уловкам.

Средний уровень интеллекта интернет-пользователя равен всего семи годам. В современном информационно насыщенном обществе спровоцировать их проще всего. Просто наймите троллей и устройте скандал, и пользователи сети последуют их примеру, предположительно, отставивая справедливость. Подобные заголовки – явно заказная статья, призванная дискредитировать Тан Жояо. Предыдущий, широко разрекламированный ажиотаж вокруг «Сяо Цинь Инун» также был делом рук тех же людей.

Ань Лин не удивилась её толстому фильтру и беспристрастно сказала:

— Нельзя так говорить. Она действительно не в форме. Её недостатки видны всем. Неразумно, что другие не критикуют её. Слава порождает сплетни.

— Кто купил эти популярные поисковые запросы для чернокожих? – Спросила Цинь Инун.

Ань Лин уже узнала о виновнике от маркетинговой компании и сообщила имена нескольких молодых актрис.

Цинь Инун никого из них не знала. Она просто слушала и забывала, что они говорили. Эти люди не были достойны того, чтобы она их помнила.

— Помогите ей решить эту проблему.

Цинь Инун не стала тратить слова и посмотрела на часы.

— Сейчас половина одиннадцатого. Я хочу, чтобы этот популярный запрос полностью исчез до полудня. На форумах и в группах для обсуждения сплетен используйте более позитивный язык, чтобы изменить общественное мнение. И...

Цинь Инун задумалась и угрожающе прищурилась:

— Пойди и дай ей шанс нескольким соперницам низкого происхождения. Если они попытаются что-то сделать за её спиной, я заставлю их заплатить за это.

Ань Лин кивнула:

— Понимаю.

Не нужно было ждать до полуночи. Ань Лин могла мгновенно удалить этот популярный запрос. Кто научил её так хорошо справляться с подобными вещами? Иначе Тан Жояо так долго работала в индустрии, так быстро набирая популярность, преграждая пути стольким людям, имея столько известных и неизвестных врагов, как же могло не быть ни одной негативной новости? Плевок ненавистников мог её поглотить! Всё потому, что Цинь Инун поручила ей разобраться с беспорядком и пресечь любые потенциальные проблемы в зародыше.

Холодность в глазах Цинь Инун исчезла, а выражение лица смягчилось, когда она сказала:

— В следующий раз, если случится что-то подобное, тебе не нужно спрашивать у меня указаний. Просто реши проблему напрямую.

Ань Лин:

— Разве я не заметила, что ты в последнее время её игнорируешь?

Она подумала, что Цинь Инун больше не собирается её защищать.

В глазах Цинь Инун мелькнуло непонятное выражение. Она повернулась к горшку с зелёной редькой в углу и басом сказала:

— Это моё дело, игнорировать её или нет. Я не просила тебя этого делать. Ты должна относиться к ней так же, как и ко мне.

Ань Лин сказала в сердце, я забочусь о ней чуть ли не больше, чем ты.

Ань Лин вздохнула:

— А ты?

Цинь Инун повернулась к ней и небрежно улыбнулась:

— Я что?

— А как насчёт грязной воды, которой тебя облили другие? Если хочешь...

Ань Лин замолчала, не желая использовать слово «обелить», ведь Цинь Инун никогда не была грязной, это были те люди. Она серьёзно посмотрела Цинь Инун в глаза:

— Если хочешь прояснить ситуацию, я могу помочь тебе разобраться во всём по порядку, начиная с восемнадцати лет. Это займёт немного времени и усилий. Как бы сложно это ни

было, я справлюсь. Поверь мне.

Она так долго работала в индустрии развлечений, что видела, как люди всё неправильно истолковывают, но о такой злобе, направленной на Цинь Инун, она никогда не слышала. Тогда ей было всего восемнадцать, а когда они познакомились, ей уже было двадцать три. Как она пережила эти пять лет?

В глазах Цинь Инун мелькнул слабый проблеск света.

Она улыбнулась, но тут же замолчала. Спустя долгое мгновение, под умоляющим взглядом Ань Лин, она наконец сказала:

— Забудь.

Ан Лин:

— Но...

Цинь Инун махнула рукой и мягко прервала её:

— Спасибо за вашу доброту. Но это всего лишь лишний повод для веселья этим собакам-людоедам. Я не хочу, чтобы им это сошло с рук.

— Сплетни временны, а фильмы будут жить вечно. Через сто лет обо мне напишут в учебниках, но что будет с ними? – Небрежно спросила Цинь Инун.

— Ты уже записала это в учебник, профессиональный справочник, используемый в академиях исполнительских искусств.

Ань Лин почувствовала острую боль в сердце и заставила себя приподнять уголки губ.

— Правда? Я польщена.

Цинь Инун улыбнулась и, наклонив голову, позвала:

— Гуань Хань.

Гуань Хань поняла и ответила:

— Я пойду за сценариями.

Цинь Инун улыбнулась и тихо сказала:

— Агент Ань, если нет других причин, я хочу пойти домой.

Ань Лин сказала:

— Всё в порядке, я тебя провожу.

Гуань Хань взяла сценарий в руки.

Когда они подошли к двери, Цинь Инун подняла руку и сказала:

— Остановитесь, я знаю дорогу. Вы можете вернуться к своей работе.

Ань Лин смотрела ей вслед, и огненно-красная точка, отражавшаяся в её зрачках, исчезала, становясь всё меньше и меньше. Пальцы, которыми она опиралась на дверной косяк, были так напряжены, что костяшки пальцев побелели.

Цинь Инун чуть не погибла из-за этой группы людей. Теперь она редко встречается с представителями развлекательных СМИ или камерами, за исключением киносъёмок. Может быть, потому, что она презирает или не смеет этого делать?

Гуань Хань стояла в лифте, держа в руках большую стопку сценариев, и краем глаза поглядывала на Цинь Инун, стоящую рядом с ней.

Цинь Инун опустила ресницы, и её эмоций не было видно. Она была непривычно молчалива.

Телефон в кармане брюк завибрировал, и Гуань Хань освободила одну руку, чтобы дотронуться до него. Рукопись была толстой и тяжёлой, поэтому это движение потребовало некоторого напряжения. Цинь Инун взяла рукопись из её руки и спокойно сказала:

— Сначала посмотри на свой телефон.

Гуань Хань что-то пробормотала и отодвинула экран.

На первый взгляд это показалась ей странной, и она снова взглянула на Цинь Инун.

Цинь Инун:

— Что случилось?

Гуань Хань сказала:

— Это госпожа Яо.

По какой-то неизвестной причине Гуань Хань спросила, не слушая:

— Хотите поговорить с госпожой Яо по телефону?

Может быть, это её успокоит.

Глаза Цинь Инун задрожали, и она поджала губы.

Автору есть что сказать:

Угадайте, её сестра примет этот звонок?

<http://bllate.org/book/14118/1241701>